

Глава 391: Что за прекрасный Ван По из Тяньлян (Часть I)

(прим.пер. Название этой главы, 天涼好个秋, ссылается на известную строчку поэта Синь Цицзи, 天涼好个秋, которая переводится, как «что за прекрасная прохладная осень». В оригинальной строке 天 значит «прохладный», но в названии это графство - откуда Ван По родом. Ван По занял место осени).

В таверне прозвучал ясный крик. Лян Вансунь наконец-то начал действовать, пролетая перед этим человеком.

Его движения были почетными и бесхитросными, сильными и дисциплинированными, как у крадущегося тигра или затаившегося дракона. Казалось, что он взлетает вверх, но все же он был тяжелым, как гора.

В его руке был Ваджрский Пестик, который излучал безграничное сияние. Он был подобен весеннему солнцу, теплему и мягкому.

Вкратце, его движения и техники обладали чувством принца, как будто вовсе не было необходимости уклоняться от них.

Это был первый раз, когда Лян Вансунь действительно начал действовать. Его глаза сияли невероятным светом, а его выражение лица было невероятно величественным. Он применил свою наиболее мощную технику.

Ведь он отчетливо понимал, насколько могущественным был его противник.

Чэнь Чаншэн почувствовал, как его сердце холодеет. Ранее, когда он был на императорской повозке, если бы Лян Вансунь использовал такую технику, как бы у него появился шанс пронзить свет и вернуться к таверне?

С его текущим уровнем культивации ему было бы просто невозможно противостоять этой атаке Ляна Вансуна, потому что атака была слишком яркой и сильной вне всякого сравнения. Было невозможно прервать ее и было невозможно среагировать на нее. Он лишь смог бы терпеть боль и упорно держаться, а затем умереть. Потому что это была наиболее мощная техника Ляна Вансуна. Даже тот человек не сможет избежать или сокрушить ее.

Метод, который тот человек выбрал, это встретить ее.

Ладонь пронеслась черед падающий дождь перед глазами Чэнь Чаншэна и Су Ли. Она бесшумно, но стремительно появилась перед ними, блокируя Ваджрский Пестик Ляна Вансуна.

Эта ладонь была очень стройной и подходящей для удержания клинка. Однако, полость ладони была довольно толстой, делая совершенно очевидным, что она слишком долго держала клинок. Возможно именно по этой причине эта ладонь очень легко охватила окончание пестика. Она охватывала его так же, как если бы держала рукоять меча.

Безграничный свет полностью исчез и был заключен в этих пяти пальцах.

Два могущественных ци и два практически идеальных Звездных Домена сталкивались в том месте, где ладонь сжимала пестик.

Как раз в этот миг на другой стороне улицы раздался злобный крик. Сяо Чжан сделал рывок подобно падающему камню. Его тело было покрыто пылью и дождевой водой, а за ним

последовало небо, полное гравия, когда он сделал рывок в таверну. Его копье, казалось, содержало силу грозы, вновь делая выпад вперед!

Раненый Сяо Чжан стал еще более безумным. Белая бумага, покрывающая его лицо, была украшена каплями крови. В противоположность этому его глаза казались особенно умиротворенными и пугающими, и казалось, что они обладали диким ци пылающего и победного солнца.

Новоприбывший стоял перед Су Ли и Чэнь Чаншэном, сжимая Ваджрский Пестик в левой руке. Он спокойно и внимательно смотрел на Ляна Вансуня, как будто даже не заметил тираническое и варварское возвращение Сяо Чжана.

В тот миг, как копье опустилось, его рукав начал двигаться.

Средь ветра и дождя синий рукав легко поднялся, а затем вновь возникла энергия клинка.

Мужчина махнул клинком, совершая рубящую атаку в сторону Сяо Чжана. Его движения были ненормально простыми, и их нельзя было описать необузданными и свободными, скорее их можно было назвать неброскими, давая наблюдателю ощущение, что ему не надо придавать внимания.

Металлическое копье все же вылетело первым, а энергия клинка поднялась после этого, но острие клинка не было направлено на копье - скорее, оно было направлено на Сяо Чжана позади копья, на тот бледный лист бумаги. Он атаковал подобным образом, потому что этот на вид обычный и непримечательный клинок был намного быстрее и стремительнее, чем тираническое копье!

Сяо Чжан был яростным, огорченным, обезумевшим... и все же ему по-прежнему пришлось взмахнуть своим копьем горизонтально, чтобы заблокировать клинок.

В этом мире не было много людей, которые могли заблокировать копье Сяо Чжана. В этом мире был лишь этот один человек, который никогда не блокировал его копье, а вынуждал его самого блокировать своим копьем. Как результат, Сяо Чжан презирал этого человека. Каждый раз, когда он видел его, он становился невероятно раздраженным и огорченным.

Бум!

Металлическое копье вновь столкнулось с клинком в таверне.

В настоящее время свет Ляна Вансуня все еще был в руке того человека. Он все еще горел, все еще выплевывал энергию.

Имена этих трех людей были наиболее звучными именами мира.

Спустя долгое время они наконец-то встретились в городе Сюньян.

Три ужасающих ци столкнулись в этом месте.

Три могущественных домена встретились в этом месте.

Край клинка разрезал небо, энергия меча хотела расколоть небеса, а свет обволакивал всё.

Волны ци вырвались из таверны, и в городе Сюньян внезапно поднялся большой ветер.

И всё же руины таверны были ненормально спокойными. Там не было ветра, как и не было и малейшего звука.

Глаза Ляна Вансуня сияли подобно звездам, но волосы у его висков уже промокли.

Белая бумага на лице Сяо Чжана была подобна недвижимой горе, но кровь стекала по ней подобно следам, оставленным дождевыми червями.

Этот человек стоял перед Су Ли и Чэнь Чаншэном, одна из его рук сжимала клинок, а вторая держала пестик. Это выглядело так, как будто он стоял перед дверным проемом, и то, хотел ли он открыть дверь или закрыть, все еще не было ясно.

Наконец-то его клинок опустился.

Он пришел, чтобы закрыть дверь.

Неприглашенные гости были выпровождены за дверь.

Опустился металлический клинок, его энергия не могла быть заблокирована.

Оказывается, что даже Сяо Чжан не мог заблокировать его.

Хозяин металлического копья начал дрожать.

Сяо Чжан вновь был вынужден отступить.

Этот клинок продолжал сопровождать его.

Белая бумага танцевала в воздухе, а его воздушный змей куда-то исчез. Сяо Чжан продолжал отступать назад, проламывая много жилых домов.

Край клинка опустился в сопровождении раскатов грома, звучащих по всему городу Сюньян.

Там, куда он отступал, везде рушились дома, поднималась пыль, и летали каменные фрагменты. Можно было с трудом рассмотреть фигуру Сяо Чжана.

Наконец-то Сяо Чжан преуспел в подавлении энергии клинка этого одного удара и смог встать.

В данный момент он был в западной части города, в семи ли от таверны.

Он уставился на далекую таверну и издал яростный рев.

«Ван По, ты сошел с ума!»

Клинок был отправлен в полет, так что у этого человека не было оружия.

Ему не требовалось оружие, потому что его левая рука все еще держала Ваджрский Пестик.

Безграничный свет Ляна Вансуня был заключен в его левой руке.

Он смотрел на Ляна Вансуня с нескрываемым чувством жестокости в глазах.

Отступи или проиграй.

Глаза Ляна Вансуня стали еще ярче, как звезды, которые были на грани разрушения.

Как наследник императоров, он обладал славой и гордостью, которые говорили, что он не отступит ни на шаг.

Этот человек понимал, поэтому ничего не говорил и сжал ладонь.

Сжимать - это сжимать клинок, а сжимать клинок - это формировать кулак.

Этот человек сжал руку в кулак, собрал свет в центр кулака, а затем сокрушил этот свет.

Раздался грохот, который, как казалось, звучал издалека, подобно удару весеннего грома в тысяче ли вдали, подобно извергающемуся ручью на дне бездны.

В действительности это было уничтожение энергии в этих пальцах.

Лицо Ляна Вансуня внезапно побледнело и блеск в его глазах стремительно потускнел, как будто у звезд отобрали их величие.

Он смотрел на этого мужчину в полной озадаченности. Лян Вансунь спросил шокированным голосом: «Ты сошел с ума?»

Когда клинок опустил, раздался гром.

Когда кулак сокрушил свет, раздался гром.

Бесчисленные раскаты грома раздавались по городу Сюньян. Последний взрыв грома, самый громкий удар грома исходил из тела этого человека.

С обезумевшей энергией ветра и сокрушительной силой ци таверны наконец-то рухнула.

Сокрушенные фрагменты камня и плитки рассыпались во все стороны, ударяя многих людей и заставив их попадать.

Поднялась пыль, но она вскоре улеглась из-за дождя.

Пока здание рушилось, люди, которые изначально были внутри таверны, уже появились в воздухе, тогда как люди, которые изначально были на втором этаже, уже оказались на землю. Су Ли все еще сидел на стуле, как будто не знал, что происходит.

Сяо Чжан вышел с одного конца улицы. Угол белой бумаги на его лице был сорван, делая видимой ужасную рану под ним.

Рука, держащая копье, непрерывно дрожала.

Лицо Ляна Вансуня было бледным, как снег. Рука, сжимающая его Ваджрский Пестик, дрожала подобным образом.

Последний из них оставался таким же молчаливым и спокойным.

Этот человек был одет в синие одеяния, его фигура была высокой и худой. Он был спокойным и молчаливым, его брови, казалось, немного опускались у краев. От него исходила аура одиночества.

По какой-то причине он давал ощущение, что он был невероятно обнищавшим.

Это не был обычный вид нищеты. Это была нищета, которая лишь могла прийти после потери богатств и чести, опустошение, которое могло прийти после цветения цветов.

Он не смотрел по сторонам и не казался гордым. Он просто стоял перед Су Ли и Чэнь Чаншэном. Но даже когда Окрашенная Броня Сяо Чжан и Лян Вансунь объединили силы, они не смогли преодолеть его.

Потому что это был Ван По.

Первый ранг на Провозглашении Освобождения, Ван По из Тяньляня.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/102452>